

УДК 32.019.52

DOI: 10.34670/AR.2022.70.65.006

**Стремление поступить на государственную
гражданскую службу как фактор формирования
ценностных ориентаций студентов-политологов**

Кокурина Ольга Юрьевна

Доктор юридических наук,
профессор кафедры сравнительной политологии,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: kokurina@polit.msu.ru

Буров Александр Сергеевич

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: aleksandrburrov94@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31155 «Политико-правовые механизмы обеспечения устойчивости социально-политических систем».

Аннотация

В статье рассматривается проблематика изучения политических ценностей, а также ценностных ориентаций молодежи в контексте ее интеграции в институты публичной власти на примере государственной гражданской службы Российской Федерации. В том числе, в статье предлагается обзор научных работ представителей политологической и социологической науки по указанной проблематике. При подготовке статьи использовался междисциплинарный метод исследования, позволивший обобщить теоретические и практические аспекты изучения политических ценностей, а также ценностных ориентаций современной российской молодежи. Также в статье анализируются особенности ценностных ориентаций студентов факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, выявленных по результатам эмпирического исследования «Ценностные ориентации студентов-политологов, предполагающих в будущем работать на государственной службе» на основе методик «Ценностные ориентации» М. Рокича и «Ценностный опросник» Ш. Шварца. Обобщены результаты целевого социологического исследования, в котором произведен анализ корреляции ценностных ориентаций студентов-политологов в зависимости от их желания в будущем связать свою профессиональную деятельность с государственной гражданской службой Российской Федерации. Отмечается наличие у респондентов устойчивого тренда приоритетности личных ценностей над публичными, что указывает на их приверженность к индивидуализму. Данное наблюдение требует повышенного внимания со стороны органов публичной власти, так как может с высокой

долей вероятности сигнализировать о ценностном кризисе и последующем девиантном поведении представителей современной российской молодежи, инкорпорируемых в государственные структуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Кокурина О.Ю., Буров А.С. Стремление поступить на государственную гражданскую службу как фактор формирования ценностных ориентаций студентов-политологов // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 44-54. DOI: 10.34670/AR.2022.70.65.006

Ключевые слова

Политическая лояльность, устойчивость, ценностные ориентации, государственная гражданская служба, политология.

Введение

Для государства одной из приоритетных задач является создание и последующее поддержание взаимовозобновляемого механизма политического аппарата, который должен формироваться из наиболее достойных, профессиональных и преданных представителей социума. Преданность интересам государства его собственных агентов является определяющим условием безопасности и жизнеспособности всей государственной системы и общества в целом. Таким образом, система органов публичной власти объективно заинтересована в формировании лояльного кадрового резерва из представителей молодежи, лучших из которых следует рекрутировать на государственную службу.

На сегодняшний день государственный аппарат сталкивается с рядом проблем при отборе и последующем привлечении представителей российской молодежи на работу в институты публичной власти. Речь идет не только о государственной гражданской службе, но и о службе в вооруженных силах, правоохранительных органах, а также спецслужбах.

Фундаментальной первопричиной указанной проблемы является кризис традиционализма, вследствие которого фундаментальные общественные ценности [Коряковцева, 2009, 318] отходят на задний план, а их место занимают постмодернистские ценности [Инглхарт, 1997]. Для подавляющего большинства представителей современной российской молодежи частная жизнь значительно важнее публичной [Каширских, 2012, 67], также наблюдается аполитичное поведение [Burawoy, 2001], прослеживается деградация ценностных систем [Савин, 2013, 35]. Причиной этому послужили обстоятельства, при которых нынешнее поколение молодежи социализировалось в условиях постсоветского развития, и идеологический вакуум сегодня [Зверев, 2018, 48].

В свою очередь, все большее значение в формировании ценностных ориентаций современной молодежи играют электронные масс-медиа [Шарова, 2020], а проблематика «memory studies» небезосновательно выделяется в качестве одной из mainstream-тематик современных исследований [Болдин, Ширинянц, 2020, 384]. Поэтому необходим анализ теоретических исследований политических ценностей и особенностей ценностных ориентаций современной российской молодежи, также следует рассмотреть корреляцию ценностных ориентаций молодежи в зависимости от отношения к институтам публичной власти на примере государственной гражданской службы РФ. Дополнительными аргументами в пользу актуальности таких исследований являются возрастание абсентеизма и снижение

общественного и политического участия в современном российском социуме [Бронников, 2018, 70], а также связанное с ними формирование протестного потенциала [Бронников, Горбачев, 2020].

Ценностные ориентации общества напрямую формируют мотивации и последующее поведение граждан. Как справедливо отметил А.Ю. Шутов накануне президентских выборов 2018 года, в России существует выраженный запрос на справедливость [Шутов и др., 2018, 4]. Поэтому важно проанализировать особенности ценностных ориентаций студентов факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, выявленных по результатам эмпирического исследования «Ценностные ориентации студентов-политологов, предполагающих в будущем работать на государственной службе», проведенного на основе методик «Ценностные ориентации» М. Рокича и «Ценностный опросник» Ш. Шварца.

Проблематика ценностных ориентаций молодежи при ее интеграции в институты публичной власти на примере государственной службы

Проблематика ценностей и ценностных ориентации за десятилетия проведенных исследований стала предметом изучения ряда гуманитарных наук, в частности, политической философии, социологии, политической психологии и политологии. Изучению природы ценностей и ценностных ориентаций посвятили свои научные работы такие представители отечественной политологической и социологической науки как Л.С. Выготский, А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, М.С. Яницкий, Т.В. Евгеньева, А.В. Селезнева, О.В. Новиченко, Е.Б. Шестопал, Б.Ю. Берзин и др.

Наиболее распространенная в научном сообществе дефиниция ценностей рассматривает их в качестве «критериев, используемых индивидом для выбора и аргументации своих действий». Также, по мнению О.Ю. Юрьевой, ценности играют роль оценочной шкалы, применяемой в отношении непосредственного окружения и текущих событий [Юрьева, 2014]. Так, согласно тезису известного американского психолога М. Рокича, ценности скорее являются оценочными критериями, а не реальными качествами, которыми наделены объекты [Rokeach, 1973]. Также, с точки зрения Т. Парсонса, жизнь общества по большей части зависит не от неких объективных закономерностей развития или развитости промышленности в стране, а от общепринятых взглядов людей и их отношения к жизни [Парсонс, Чеснокова, Белановский, 2000]. В свою очередь, Д.А. Леонтьев в своих работах [Леонтьев, 1996] отмечал, что от ценностей, являющихся общепринятыми в непосредственном окружении индивида, во многом будут зависеть и его личные политические ценности. По Леонтьеву, ценности индивида отражают в себе ценности окружающего социума и конкретной социальной группы, к которой он принадлежит [Леонтьев, 1996]. Именно этим обусловлены межличностные отличия в их трактовке и персональном отношении к ним [Селезнева, 2013, 70]. По мнению А.В. Селезневой, политические установки не являются чем-то врожденным, а приобретаются на этапе взросления и личностного становления индивида [Селезнева, 2013, 60]. В своих работах В.А. Ядов выдвигает концептуальный тезис, в рамках которого система ценностей отличается иерархичностью и отражает личные наклонности индивида [Ядов, 1975]. Как отмечает А.В. Селезнева, политическим ценностям свойственна стереотипность и устойчивость к смене общественно-политического ландшафта [Селезнева, 2012, 384]. По мнению Т.В. Евгеньевой, для трансформации политических ценностей требуется глубокий социокультурный кризис, затрагивающий все грани жизни социума и лишаящий индивида возможности оценивать и хоть

как-то контролировать происходящие события [Евгеньева, 2004, 20]. При этом, М. Рокич выстраивает логичную систему, согласно которой источник ценностей следует искать внутри социума, его культуры, а также внутри самого индивида, при этом они воздействуют на все аспекты жизни социума.

Б.Ю. Берзин пишет, что согласно точке зрения М. Рокича, количество ценностей невелико, при этом у всех людей их набор идентичен, однако различается их развитость и приоритет [Берзин, 2012]. Рокич делит ценности на две категории: «терминальные», отождествляемые индивидом с целью собственного существования, и «инструментальные», заставляющие его отдавать приоритет определенным личностным качествам и поведенческим установкам, независимо от специфики конкретных жизненных обстоятельств. Сформулированная концепция предполагала выделение двух самостоятельных групп ценностей: «ценностей-целей» и «ценностей-средств». Указанные группы ценностей стали фундаментом для «методики ценностного опроса» и перечислялись опрашиваемому в форме двух перечней. По результатам ответов, выявляется корреляция между инструментальными ценностями и ценностями личностных черт опрошенного [Rokeach, 1974].

Применительно к молодежи, уместно сослаться на тезис А.В. Селезневой о том, что выстраивание системы политических ценностей у индивида происходит на этапе первичной и вторичной социализации, следовательно, к 20 годам люди уже имеют сложившиеся представления о политике и могут их сформулировать [Евгеньева, 2004; Селезнева, 2012]. В то же время, этот автор отмечает, что по результатам исследований, проведенных отечественными политическими психологами, было выявлено отсутствие единого государственного подхода к выработке правильных политических установок у школьников [Селезнева, 2013, 77].

Одной из основных форм политической активности для современной молодежи, наряду с деятельностью в политических партиях и движениях, а также в модельных молодежных органах, А.Л. Зверев считает работу в качестве госслужащих в различных госорганах [Зверев, 2018, 50]. Важнейшее значение здесь играют упомянутые выше «инструментальные ценности».

Как полагает Б.Ю. Берзин, выбираемые госслужащим инструменты для достижения поставленных целей, в значительной степени, определяют его моральный облик, а также обуславливают его потенциальную готовность совершать общественно одобряемые или противоправные поступки [Берзин, 2012, 104]. Низкий уровень доверия к власти и неудовлетворенность в деятельности ее отдельных институтов (выборы, правосудие и др.), по наблюдению М.С. Яницкого, «является причиной существующих противоречий между молодежью и государством», способствуя росту «нигилистических ценностей» среди студенчества [Яницкий, 2000].

Как замечает в своей статье О.В. Новиченко, усугублению кризиса способствует фрагментарность, амбивалентность и размытость политического сознания большинства представителей молодежи [Новиченко, 2013]. Это оказывает деструктивное воздействие на узкие условно лояльные и даже прогосударственные молодежные субкультуры (политические активисты, студенты-политологи, курсанты военных ВУЗов и др.). Уместно повторить уже озвученный тезис, корреспондирующий позиции А.В. Селезневой, заключающейся в том, что в рамках политической социализации воспроизводятся общественно-государственные институты и передаются ключевые ценностные установки. Чтобы сохранить имеющуюся систему, следует рекрутировать новых членов, принимающих ее официально провозглашенные ценности [Селезнева, 2013, 70]. Так, в п. 5 ст. 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» упоминается важность поддержания стабильности госслужбы.

По результатам проведенного в 2012 г. исследования ценностных ориентиров

государственных гражданских служащих, осуществленного по методике М. Рокича, Б.Ю. Берзин сделал вывод о необходимости срочного реформирования и многоуровневого, разноаспектного переобучения всех госслужащих, предусматривающего привитие гуманизма, корпоративности и осознания того, что госслужащие – слуги общества и государства, а не выразители чаяний отдельных заинтересованных лиц и групп [Берзин, 2012, 106].

Согласно результатам аналогичного исследования, проведенного в 2014 году по методике М. Рокича и описанного О.Ю. Юрьевой, молодые люди, собиравшиеся пойти на госслужбу, отличались независимостью, стремлением к личному успеху, гедонизмом, при этом уже действующие госслужащие в первую очередь стремились к материальному благополучию [Юрьева, 2014]. О.Ю. Юрьева указывает на важность рассмотрения ценностного аспекта при исследовании и реформировании госслужбы, так как на сегодняшний день в качестве фундамента последней выступают ценностные установки и ориентиры самих госслужащих [там же].

Ценностные ориентации студентов-политологов, предполагающих в будущем работать на государственной службе

В рамках эмпирического исследования «Ценностные ориентации студентов-политологов, предполагающих в будущем работать на государственной службе», на основе методик «Ценностные ориентации» М. Рокича и «Ценностный опросник» Ш. Шварца, среди студентов МГУ им. М.В. Ломоносова во второй половине 2021 года был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 106 человек – 60 женского пола (56.6%) и 46 – мужского (43.4%). Возрастной диапазон участников 17-25 лет. Наибольшей группой респондентов стали студенты 1 и 2 курса бакалавриата (18-19 лет) – 37 человек (34.91%). Данное соотношение показывает, что, так как большинство респондентов являлись студентами начальных курсов бакалавриата, то их ответы были, с одной стороны, минимально ангажированы, с другой стороны носили преимущественно идеалистический и максималистский характер.

В ответах респондентов на вопрос «*Какие ценности важны для Вас как руководящие принципы в жизни? Какие ценности менее важны для Вас?*» из 16 предложенных руководящих принципов (мудрость, мир во всем мире, самодисциплина, свобода, вежливость, равенство, креативность, национальная безопасность, социальный порядок, жизнь, полная впечатлений, уважение мнения других, богатство, удовольствие, единство с природой, уважение традиций и социальная сила), наиболее популярными стали мудрость (46.23%), мир во всем мире (41.51%), самодисциплина (41.51%), свобода (35.85%), вежливость (34.91%), равенство (33.02%) и креативность (32.08%). Промежуточное положение, в соответствии с ответами респондентов, заняли национальная безопасность (31.13%) и социальный порядок (28.3%). Ниже среднего значения по результатам ответов стали такие ценности как жизнь полная впечатлений (28.3%), уважение мнения других (27.36%), богатство (22.64%), удовольствие (20.75%) и единство с природой (18.87%). Наименее популярными ценностями среди респондентов стали уважение традиций (16.98%) и социальная сила (12.26%), что может указывать на симптомы общей раздраженности и усталости от клерикального и патриотического дискурса, который доминирует в современном обществе. Важно, что это базовые ценности публичных интересов, которые имеют непосредственное отношение к идеологическим основам государства и госслужбе.

В ответах респондентов на вопрос «*Насколько важна каждая из следующих ценностей для Вас, как руководящий принцип Вашей жизни?*» из восьми предложенных руководящих

принципов (целеустремленный, самостоятельный, верный, честный, полезный, влиятельный, сдержанный и скромный) наиболее популярными стали целеустремленный (54.72%), самостоятельный (43.4%). Следом за ними верный (37.74%), честный (35.85%) и полезный (32.08%). Далее влиятельный (16.98%) и сдержанный (16.04%). Самым непопулярным принципом-ценностью респонденты признали эпитет скромный (12.26%). Резонно сделать вывод, что приоритетом в личных ценностях для респондентов являются целеустремленность и самостоятельность, что в контексте их обучения в МГУ им. М.В. Ломоносова говорит о высокой мотивированности и ориентации на результат и достижение поставленных целей.

Указанные выше результаты опроса позволили выяснить градацию таких десяти базовых *нормативных идеалов (типов ценностей)* респондентов как: самостоятельность, доброта, универсализм, безопасность, стимуляция, комфортность, достижения, гедонизм, традиции и власть. Результаты опроса позволяют ранжировать ценности (*уровень нормативных идеалов*) в порядке убывания следующим образом: самостоятельность (37.1%), доброта (35.2%), универсализм (31.1%), безопасность (28.9%), стимуляция (28.3%), комфортность (25.5%), достижения (23.9%), гедонизм (20.75%), традиции (15.0%) и власть (11.6%). Таким образом, уровень *нормативных идеалов* демонстрирует преобладание личных и социально полезных нравственных ценностей над публичными государствообразующими.

На вопрос «Насколько описываемый человек похож на Вас?» респондентам были предложены описания некоторых людей, которые соответствовали определенному профилю личности. Ответы респондентов позволяют ранжировать предложенные *мотивационные типы профиля личности (уровня индивидуальных приоритетов)* в порядке убывания следующим образом: самостоятельность – самостоятельность мысли и действия (65.0%), доброта (63.5%), универсализм (61.0%), достижение (60.1%), стимуляция (55.0%), безопасность (54.7%), гедонизм (54.4%), власть (52.5%), комфортность (50%) и традиция (32.7%).

С точки зрения *уровня индивидуальных приоритетов*, результаты опроса позволяют сделать вывод о повторном преобладании личных и социально полезных нравственных ценностей (самостоятельность, доброта, универсализм). В связи с этим можно сделать осторожное предположение о том, что частные и публичные ценности занимают равное положение в ориентации респондентов.

На вопрос «*Планируете ли Вы в будущем поступить на государственную службу Российской Федерации?*» положительно ответили 66 респондентов (62.26%), из которых 29 девушек (43.94%) и 37 молодых людей (56.06%), а отрицательно 40 респондентов (37.74%), из которых 31 девушка (77.5%) и 9 молодых людей (22.5%). Преобладающей группой респондентов, ответивших отрицательно, стали девушки в возрасте 19 лет (22.5%). Преобладающей группой, ответившей положительно, стали молодые люди в возрасте 18 лет (13.64%).

Корреляция ценностных ориентаций студентов-политологов в зависимости от их желания поступить на госслужбу

На первый вопрос «*Какие ценности важны для Вас как руководящие принципы в жизни? Какие ценности менее важны для Вас?*» ответы респондентов ранжируют предложенные ценности в порядке убывания следующим образом: *Планируют. Первая половина наиболее популярных ценностей включает в себя:* мудрость (54.55%), самодисциплина (48.48%), мир во всем мире (42.42%), вежливость (37.88%), национальная безопасность (36.36%), равенство (33.33%), социальный порядок (31.82%) и креативность (31.82%). *Во вторую половину наименее*

популярных ценностей вошли: уважение мнения других (28.79%), свобода (27.27%), жизнь полная впечатлений (24.24%), уважение традиций (21.21%), удовольствие (13.64%), социальная сила (13.64%), единство с природой (12.12%) и богатство (12.12%). *Не планируют.* *Первая половина наиболее популярных ценностей включает в себя:* креативность (32.5%), мудрость (32.5%), равенство (32.5%), удовольствие (32.5%), национальная безопасность (22.5%), социальный порядок (22.5%) и свободу (50%). *Во вторую половину наименее популярных ценностей вошли:* мир во всем мире (40%), жизнь полная впечатлений (35%), вежливость (30%), самодисциплина (30%), богатство (25%), уважение мнения других (25%), социальная сила (10%), уважение традиций (10%) и единство с природой (2.5%).

Независимо от желания поступать на государственную службу, у респондентов наблюдается общий ценностный приоритет мудрости, креативности, равенства, социального порядка и безопасности. Обе категории низко оценивают уважение традиций, единство с природой, богатство и социальную силу. Тем не менее, планирующие поступление на государственную службу, не считают приоритетными ценностями жизнь, полную впечатлений, удовольствия и свободу. Это может говорить о сознательной готовности студентов в будущем к лишениям и трудностям, с которыми ассоциируется служение государству. В то же время, отказавшиеся от поступления на госслужбу выделяют в качестве приоритетных ценностей удовольствие и свободу. Это может говорить о сознательном «протекционизме» своей личной жизни от лишений и трудностей, с которыми ассоциируется госслужба.

На второй вопрос «*Насколько важна каждая из следующих ценностей для Вас, как руководящий принцип Вашей жизни?*» ответы респондентов ранжируют предложенные ценности в порядке убывания: *Планируют.* *Первая половина наиболее популярных ценностей включает в себя:* целеустремленный (53.03%), самостоятельный (40.91%), верный (39.39%) и полезный (39.39%). *Во вторую половину наименее популярных ценностей вошли:* честный (34.85%), влиятельный (19.7%), сдержанный (15.15%) и скромный (13.64%). *Не планируют.* *Первая половина наиболее популярных ценностей включает в себя:* целеустремленный (57.5%), самостоятельный (47.5%), честный (37.5%) и верный (35%). *Во вторую половину наименее популярных ценностей вошли:* полезный (20%), сдержанный (17.5%), влиятельный (12.5%) и скромный (10%). Независимо от желания поступать на госслужбу, у респондентов наблюдается общий приоритет целеустремленности, самостоятельности и верности. Это может указывать на высокие морально-нравственные качества респондентов.

Таким образом, результаты опроса позволяют ранжировать ценности (уровень нормативных идеалов) следующим образом: *Планируют.* *Первая половина наиболее популярных ценностей включает в себя:* доброта (37.8%), самостоятельность (33.33%), универсализм (33.33%), безопасность (32.3%) и комфортность (28.7%). *Во вторую половину наименее популярных ценностей вошли:* стимуляция (24.24%), достижения (24.2%), традиции (16.6%), гедонизм (13.64%) и власть (8.5%). *Не планируют.* *Первая половина наиболее популярных ценностей включает в себя:* самостоятельность (43.3%), стимуляция (35%), универсализм (35%), гедонизм (32.5%) и доброта (30.8%). *Во вторую половину наименее популярных ценностей вошли:* безопасность (23.3%), достижения (23.3%), комфортность (20%), традиции (12.5%) и власть (11.6%). Независимо от желания поступать на госслужбу, у респондентов наблюдается общий ценностный приоритет доброты, самостоятельности и универсализма.

Взаимно низко обе группы оценили традиции и власть. У желающих поступить на государственную службу отмечен приоритет безопасности и комфортности. У не желающих поступить на государственную службу отмечен приоритет стимуляции и гедонизма.

На третий вопрос «*Насколько описываемый человек похож на Вас?*» ответы респондентов соотносят предложенные ценности между собой, что позволяет ранжировать предложенные *мотивационные типы профиля личности (уровня индивидуальных приоритетов)* следующим образом: Безопасность: планируют (59%), не планируют (46.6%). Власть: планируют (54%), не планируют (50%). Гедонизм: планируют (53%), не планируют (60.8%). Доброта: планируют (64.1%), не планируют (61.6%). Достижение: планируют (61.6%), не планируют (57.5%). Комфортность: планируют (52%), не планируют (53.4%). Самостоятельность: планируют (65.6%), не планируют (64.1%). Стимуляция: планируют (55%), не планируют (55%). Традиция: планируют (42.4%), не планируют (39.1%). Универсализм: планируют (61.1%), не планируют (60.8%).

Заключение

Существование государства невозможно в отсутствие лояльной молодежи, поэтому требуется единая государственная политика по повышению лояльности молодого поколения. Результаты исследований продемонстрировали наличие у российской молодежи потребности полноценно участвовать в жизни общества, тем не менее, государство пока не стремится удовлетворить ее.

Согласно полученным данным, возможно составить предварительный образ личности студентов-политологов в зависимости от их желания или нежелания поступать на государственную службу Российской Федерации. Судя по результатам опроса, у планирующих в будущем поступить на государственную службу повышены индивидуальные приоритеты безопасности, власти, доброты и достижения. В свою очередь, у респондентов, которые не планируют связывать свою жизнь с государственной службой Российской Федерации, повышены индивидуальные приоритеты в гедонизме. В целом, у респондентов независимо от предпочтений в отношении государственной службы Российской Федерации наблюдается равнозначное отношение к комфортности, самостоятельности, стимуляции (опрос показал полное совпадение) и универсализму. Это может говорить о том, что среди респондентов существует широко распространенный и общепринятый тренд на комфортную и увлекательную реализацию личного времени. Государственная служба может восприниматься респондентами как в широком смысле (профессиональный дискурс), так и в узком понимании (обывательский дискурс).

В завершение стоит заметить, что отношение к государственной службе, безусловно, является маркером уровня лояльности со стороны респондентов публичным органам власти и политической системе в целом. Это требует повышенного внимания со стороны органов публичной власти, так как может с высокой долей вероятности сигнализировать о развивающемся ценностном кризисе, который в будущем может привести к усугублению девиантного поведения представителей современной российской молодежи, инкорпорируемых в государственные структуры.

Библиография

1. Берзин Б.Ю. Государственная служба: ценностные ориентиры // Дискуссия. 2012. № 2. С. 100-106.
2. Болдин В.А., Ширинянц А.А. История-коррекция памяти // Журнал фронтальных исследований. 2020. № 4 (20). С. 382-391.
3. Бронников И.А., Горбачев М.В. Протестный потенциал самоорганизации российских граждан в условиях становления новых информационных институтов и медиаструктур // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 5. С. 23-35.

4. Бронников И.А. Кризис представительной демократии и новые практики гражданского активизма // PolitBook. 2018. № 1. С. 64-78.
5. Евгеньева Т.В. Культурно-психологические основания образа «Другого» в современной России // «Чужие» здесь не ходят. Политический экстремизм и радикальная ксенофобия в социокультурном пространстве современной России. 2004. С. 17-22.
6. Зверев А.Л. Мотивационный профиль политического участия молодежи в российских политических партиях // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. № 2. С. 45-56.
7. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // ПОЛИС. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6-32.
8. Каширских О.Н. Публичная сфера и легитимность персоналистской системы власти в России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 2 (112). С. 63-72.
9. Коряковцева О.А. Технологии общественно-политической активизации молодежи в теоретическом аспекте // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 119. С. 9-20.
10. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник МГУ. 1996. Т. 14. С. 35-44.
11. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15-26.
12. Новиченко О.В. Основные тенденции трансформации политических ценностей молодежи современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 50-53.
13. Парсонс Т., Чеснокова В.Ф., Белановский С.А. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. С. 879.
14. Савин Н. Дискурсивные основания политического участия в России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2013. № 2 (115). С. 35-44.
15. Селезнева А.В. Социально активная молодежь в России: политические ценности и предпочтения // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. 2012. С. 380-390.
16. Селезнева А.В. Формирование политического сознания молодежи в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 2. С. 69-79.
17. Шарова В.Л. Непостоянное прошлое: историческая память как политический инструмент в электронных медиа современной России // История. 2020. Т. 11. № 9. С. 22.
18. Шутов А. Ю. и др. Состояние российского общества и власти накануне президентских выборов (круглый стол) // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 118-162.
19. Юрьева О.Ю. Исследование ценностного сознания у служащих, находящихся на современной государственной службе // Казанский педагогический журнал. 2014. № 1 (102). С. 143-147.
20. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. 1975. Т. 9. С. 7-16.
21. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
22. Burawoy M. Transition without transformation: Russia's involutory road to capitalism // East European Politics and Societies. 2001. Vol. 15. № 2. С. 269-290.
23. Rokeach M. A theory of organization and change within the value-attitude systems // Human communication: Core readings. 1974. P. 10-30.
24. Rokeach M. The nature of human values. Free press, 1973. 438 p.

The desire to enter the state civil service as a factor in the formation of value orientations of political science students

Ol'ga Yu. Kokurina

Doctor of Law,
Professor of the Department of Comparative Political Science,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kokurina@polit.msu.ru

Aleksandr S. Burov

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: aleksandrburov94@gmail.com

Abstract

The article deals with the problems of studying political values, as well as the value orientations of young people in the context of their integration into public authorities on the example of the state civil service of the Russian Federation. In particular, the article offers an overview of the scientific works of representatives of domestic political science and sociology on this issue. In preparing the article, an interdisciplinary research method was used, which made it possible to generalize the theoretical and practical aspects of the study of political values, as well as the value orientations of modern Russian youth. The article also analyzes the features of value orientations of students of the Faculty of Political Science of Moscow State University. The article also presents the results of a targeted sociological study, which analyzes the correlation of the value orientations of political science students, depending on their desire in the future to connect their professional activities with the state civil service of the Russian Federation. Among the respondents there is a stable and generally accepted trend towards the priority of personal values over public ones, which indicates their commitment to individualism. This observation, according to the authors of the article, requires increased attention from public authorities, as it can most likely signal a crisis of values among representatives of modern Russian youth who connect their lives with serving in government structures.

For citation

Kokurina O.Yu., Burov A.S. (2022) Stremlenie postupit' na gosudarstvennyuyu grazhdanskuyu sluzhbu kak faktor formirovaniya tsennostnykh orientatsii studentov-politologov [The desire to enter the state civil service as a factor in the formation of value orientations of political science students]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 44-54. DOI: 10.34670/AR.2022.70.65.006

Keywords

Political loyalty, sustainability, value orientations, state civil service, political science.

References

1. Berzin B.Yu. (2012) Gosudarstvennaya sluzhba: tsennostnye orientiry [Public service: value orientations]. *Diskussiya* [Discussion], 2, pp. 100-106.
2. Boldin V.A., Shirinyants A.A. (2020) Istoriya-korreksiya pamyati [History as a correction of memory]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* [Journal of Frontier Research], 4 (20), pp. 382-391.
3. Bronnikov I.A., Gorbachev M.V. (2020) Protestnyi potentsial samoorganizatsii rossiiskikh grazhdan v usloviyakh stanovleniya novykh informatsionnykh institutov i mediastruktur [Protest potential of self-organization of Russian citizens in the context of the formation of new information institutions and media structures]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science], 5, pp. 23-35.
4. Bronnikov I.A. (2018) Krizis predstavitel'noi demokratii i novye praktiki grazhdanskogo aktivizma [The Crisis of Representative Democracy and New Practices of Civic Activism]. *PolitBook*, 1, pp. 64-78.
5. Burawoy M. (2001) Transition without transformation: Russia's involutory road to capitalism. *East European Politics and Societies*, 15, 2, pp. 269-290.

6. Evgen'eva T.V. (2004) Kul'turno-psikhologicheskie osnovaniya obraza «Drugogo» v sovremennoi Rossii [Cultural and psychological foundations of the image of the “Other” in modern Russia]. In: «Chuzhie» zdes' ne khodyat. *Politicheskii ekstremizm i radikal'naya ksenofobiya v sotsiokul'turnom prostranstve sovremennoi Rossii* [“Aliens” do not go here. Political extremism and radical xenophobia in the socio-cultural space of modern Russia].
7. Inglehart R. (1997) Postmodern: menyayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva [Postmodern: changing values and changing societies]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political studies], 4, pp. 6-32.
8. Kashirskikh O.N. (2012) Publichnaya sfera i legitimnost' personalistskoi sistemy vlasti v Rossii [The public sphere and the legitimacy of the personalist system of power in Russia]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions], 2 (112), pp. 63-72.
9. Koryakovtseva O.A. (2009) Tekhnologii obshchestvenno-politicheskoi aktivizatsii molodezhi v teoreticheskom aspekte [Technologies of socio-political activation of youth in a theoretical aspect]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [RSPU News], 119, pp. 9-20.
10. Leont'ev D.A. (1996) Ot sotsial'nykh tsennostei k lichnostnym: sotsiogenez i fenomenologiya tsennostnoi regulyatsii deyatel'nosti [From social to personal values: sociogenesis and phenomenology of value regulation of activity]. *Vestnik MGU* [MSU Herald], 14, pp. 35-44.
11. Leont'ev D.A. (1996) Tsennost' kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie: opyt mnogomernoi rekonstruktsii [Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional reconstruction]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 4, pp. 15-26.
12. Novichenko O.V. (2013) Osnovnye tendentsii transformatsii politicheskikh tsennostei molodezhi sovremennoi Rossii [The main trends in the transformation of the political values of the youth of modern Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 9, pp. 50-53.
13. Parsons T., Chesnokova V.F., Belanovskii S.A. (2000) *O strukture sotsial'nogo deistviya* [On the structure of social action]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
14. Rokeach M. (1974) A theory of organization and change within the value-attitude systems. In: *Human communication: Core readings*.
15. Rokeach M. (1973) *The nature of human values*. Free press.
16. Savin N. (2013) Diskursivnye osnovaniya politicheskogo uchastiya v Rossii [Discursive grounds for political participation in Russia]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions], 2 (115), pp. 35-44.
17. Selezneva A.V. (2013) Formirovanie politicheskogo soznaniya molodezhi v sovremennoi Rossii [Formation of the political consciousness of youth in modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political science], 2, pp. 69-79.
18. Selezneva A.V. (2012) Sotsial'no aktivnaya molodezh' v Rossii: politicheskie tsennosti i predpochteniya [Socially active youth in Russia: political values and preferences]. In: *Vlast' i politika: institutsional'nye vyzovy XXI veka* [Power and politics: institutional challenges of the XXI century].
19. Sharova V.L. (2020) Nepostoyannoe proshloe: istoricheskaya pamyat' kak politicheskii instrument v elektronnykh mass-media sovremennoi Rossii [The inconstant past: historical memory as a political tool in the electronic mass media of modern Russia]. *Istoriya* [History], 11, 9, p. 22.
20. Shutov A. Yu. et al. (2018) Sostoyanie rossiiskogo obshchestva i vlasti nakanune prezidentskikh vyborov (kruglyi stol) [The state of Russian society and power on the eve of the presidential elections (round table)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 1, pp. 118-162.
21. Yadov V.A. (1975) O dispozitsionnoi regulyatsii sotsial'nogo povedeniya lichnosti [On the dispositional regulation of the social behavior of the individual]. *Metodologicheskie problemy sotsial'noi psikhologii* [Methodological problems of social psychology], 9, pp. 7-16.
22. Yanitskii M.S. (2004) *Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema* [Personal value orientations as a dynamic system]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ.
23. Yur'eva O.Yu. (2014) Issledovanie tsennostnogo soznaniya u sluzhashchikh, nakhodyashchikhsya na sovremennoi gosudarstvennoi sluzhbe [The study of value consciousness among employees in the modern public service]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 1 (102), pp. 143-147.
24. Zverev A.L. (2018) Motivatsionnyi profil' politicheskogo uchastiya molodezhi v rossiiskikh politicheskikh partiyaakh [Motivational profile of the political participation of youth in Russian political parties]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political science], 2, pp. 45-56.